

Арина Вольцева

МОЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
В72

Вольцева А.
В72 Мой ангел-хранитель / Арина Вольцева – М.: Литнет, 2026. – 320 с.

ISBN 978-5-524-01027-8

У каждой младшей сестренки был период, когда все юношеские чувства были направлены на лучшего друга старшего брата. Ну почти у каждой. Эля оказалась скромным исключением. Общась всю свою юность и более взрослую жизнь со Стасом, как со вторым своим братом, она строила свои отношения с противоположным полом осмотрительно и вдумчиво. Как, впрочем, и Стас. Считая Элю своей сестрой, оберегал и защищал ее, принимая участие во многих перипетиях ее судьбы. Вот и сейчас позвал Элю работать в фирму, где работали он с Деном, как только она закончила учебу в университете, спас от заведомо неудачного брака и ... неожиданно рассмотрел в своей "сестренке" молодую привлекательную особу. Боясь признаться ей - и себе - в нахлынувших чувствах, он старается избегать ее. Но судьба сводит их снова и снова...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01027-8

© Литнет, 2026
© А. Вольцева, 2026

Глава 1

Они были знакомы давно. Настолько давно, что в ответ на вопрос, сколько именно, не сразу бы смогли вспомнить. Просто однажды поздним зимним вечером открылась входная дверь, и в нее вошел брат, раскрасневшийся с мороза, стряхивающий пушистый снег с шапки.

– Мам, пап, знакомьтесь, это Стас, – возвестил Ден и отошел в сторону, освобождая проход своему другу.

– Добрый вечер, – приветливо улыбнулся Стас, сверкая ярко-голубыми глазами.

Оба парня были сложены примерно одинаково, высокие, широкоплечие, в обоих угадывалась тяга к спорту, только Стас был голубоглазым блондином, а Ден – кареглазым брюнетом.

– Приятно познакомиться, – мягко улыбнулась мама Дена и пригласила гостя к столу, где ароматным дымком дразнились только вынутые из духовки булочки с корицей. – Меня зовут Елена. Можно на ты и безо всяких «тетя», – рассмеялась она.

Родив Дениса на заре юности, в восемнадцать лет, она могла похвастаться тем, что сейчас выглядела старшей сестрой своим детям, но никак не родительницей.

С кресла напротив телевизора поднялся отец семейства, Павел Дмитриевич.

– Это мой папа, – сказал Ден и представил отца.

– Проходите, молодежь, к столу, – радушно пригласил их хозяин дома.

Пока парни скидывали тонкие модные куртки и ходили мыть руки, Елена накрыла на стол: разлила ароматный чай по большим пузатым кружкам, расставила тонкие блюдца, достала розетки с вареньем и сгущенным молоком, – и позвала младшую дочь. – Эля, иди пить чай!

В этот момент в большую светлую гостиную Орловских вошли Ден со Стасом, весело обсуждая какую-то новую компьютерную игру.

– Вам пора о барышнях разговаривать, в шестнадцать – то лет, а они все об игрушках! – хмыкнул Павел Дмитриевич, присаживаясь к столу.

– Пап, не переживай, мы и о – как ты выразился – барышнях говорим, только не в вашем присутствии, – абсолютно похоже хмыкнул Ден в ответ.

– Ты меня успокоил, Денис, – рассмеялась мама и тоже села на стул, проследив, чтобы у всех был налит чай.

– А где Элька? – спросил Ден, откусывая от мягкого бока булочки большой кусок.

– Я позвала ее, но ты же знаешь, – неопределенно пожала плечами мама и предприняла вторую попытку. – Эля!

Когда и через пару минут никто не откликнулся на материнский зов, вздохнув, позвал папа.

– Эвелина! – в ответ, казалось, даже снег свалился с края крыши!

В гостиную вошла высокая худенькая девчонка, снимая наушники с головы и заправляя ярко-рыжие волосы за уши.

– Ну чего кричать-то так? – подняла недовольно она брови. – О! Вкусняшки! – увидела она булочки и плюхнулась рядом со Стасом. – Всем приятного! – пожелала эта тростинка и почти в один присест умяла целую булку.

– Поздороваться не желаешь? – вздохнула мама, провожая взглядом еще одну булочку.

Эля недоуменно оглядела стол и только сейчас заметила за ним одного лишнего человека.

– Привет! – улыбнулся ей Стас.

– Привет, – хмыкнула Эля и потянулась за кружкой, видимо, решив, что ее доза гостеприимства на этом исчерпана.

– Ты Эвелина, – утвердительно сказал друг Дена.

– Ежу понятно, папик так орал, что в соседнем городе меня теперь по имени окликать будут, – весело посмотрела она на отца.

В ответ Павел Дмитриевич задорно улыбнулся, глядя на свое рыжеволосое чадо едва ли не с щенячьим восторгом – сразу было видно, кто тут в любимчиках.

Стас, поняв, что на разговор ее не вытянуть, повернулся к Дену, но был удивлен, услышав ее голос.

– А ты Стас, – посмотрела она на него прямым и открытым взглядом. – И не спрашивай, откуда знаю. Братик с тобой часами тряндит по телефону.

– А нечего подслушивать!

– Ты таким басом разговариваешь, что невольно слышишь все подробности! – хитро прищурившись, глянула на него сестра.

Ден набрал воздуха в грудь, готовясь к мстительной отповеди, но их оборвала мама.

– Прекратите! Оба! У нас гость, а вы себя ведете как свара собак! Стас, не обращай внимания, это их привычная манера общения. Я только молюсь, чтобы когда-нибудь они столь же крепко дружили бы, сколько сейчас ругаются.

– Да щас! – выдала Эля.

– Еще чего! – в голос с ней воскликнул брат. Мама и папа синхронно вздохнули.

Стас невольно улыбнулся. Не смотря на то, что устроили за столом брат и сестра, чувствовалось, что в этой семье царят любовь и семейный уют. И хоть верховодила папиными чувствами дочка, этот факт просто принимался, но не подчеркивался.

Допив свой чай и захватив еще одну булочку с собой, Эля вышла из-за стола.

– Всем спасибо! Мама, офигенные булочки! – подошла она к матери и поцеловала ее в щеку.

И тут же порхнула к отцу и повисла на его шее.

– Ты же помнишь, что обещал завтра со мной на лыжах покатать-

ся? – едва ли не в самое ухо громко сказала она.

– Помню, – смеясь, поморщился отец, прикрывая страдающее ухо.

Эля довольно улыбнулась и пошла в свою комнату. У самого порога она обернулась.

– Всем спокойной ночи! – пожелала она. И секунду спустя добавила. – Приятно было ознакомиться!

– И мне, – вежливо ответил Стас, оборачиваясь, но она уже плотно закрыла дверь.

Глава 2

Прошло три с половиной года...

– Стасян! – кинулся поджидающий друга Ден, радостно обнимая и хлопая парня по спине.

– Ден! – не менее радостно воскликнул друг и бросил тяжелую сумку на перрон перед вагоном поезда, из которого только что вышел.

Друзья, довольно посмотрев друг на друга, широко улыбнулись.

– А ты возмужал, брат! – отметил Ден. – Видимо, армия и впрямь делает мужиков даже из таких балбесов, как ты! – радостно съязвил он.

– Вот и посмотрим, когда сам сходишь туда! – парировал друг.

– Ну, это нескоро будет! Только после окончания универа!

– Вот и подготовишься!

– Ладно, пошли, тебя мама уже заждалась! – сказал Ден, подхватывая сумку друга и шагнув в сторону железнодорожного вокзала.

– Как она? – беспокойно спросил Стас.

– Все хорошо! – успокоил его друг. – На днях купил ей новые колеса, теперь летает как Шумахер!

Мама Стаса уже давно сидела в инвалидном кресле, лишь изредка делая пару шагов от коляски до кровати, но почему-то этот факт не убедил призывную комиссию, и они с чистой душой отправили Стаса отдавать долг Родине. Пока сын охранял их спокойный сон, за Ингой Сергеевной приглядывал Денис, заезжая к ней каждые два дня, покупая продукты и решая бытовые проблемы.

– Спасибо, дружище! – искренне поблагодарил его Стас, открывая тяжелую деревянную дверь вокзала и пропуская друга вперед.

– Да брось! – отмахнулся тот.

– Надо купить маме цветы, – заметил новоиспеченный дембель.

– Уже, – хмыкнул Ден. – На заднем сиденье дожидаются.

– Ну ты продуманный! – восхитился Стас.

– Она ждет очень тебя, не хватало еще терять время по таким мелочам! – заметил друг. – Я не потащил ее сюда, клятвенно пообещав, что сразу привезу тебя домой!

– Спасибо! – еще раз сказал Стас, пока Ден открывал машину.

– Поехали уже! – широко улыбнулся он.

Эля сидела на лавочке, довольно болтая ногами и с интересом слушая историю одного из своих одноклассников. То, что он привирал, никого не смущало, наоборот, окружающие подбадривали его, заинтересованно ожидая развязки.

– Эль, – сбоку послышался голос Андрея.

– Чего? – на мгновение перевела она взгляд на парнишку.

– Пошли отойдем, поговорить надо, – попросил Андрей.

Вздохнув и понимая, что ей от него не отделаться, уж слишком был липучим, Эля поднялась с лавочки и осторожно обошла компанию ребят, поджидая друга.

Когда они отошли на несколько метров, Эля нетерпеливо оглянулась, паренек шагал за ней следом, смущенно приподняв плечи, пытаясь спрятать свой немалый рост.

– Чего тебе? – спросила девушка, оглядываясь вокруг.

В летнем парке было здорово. Они любили всей большой оравой сидеть вот так на лавочках, смеяться и болтать ни о чем. В этой части парка почти не было фонарей или они попросту не горели, но в лунную ночь все было прекрасно видно.

– Я...это... – замялся Андрей.

– И того, – недовольно кивнула головой Эля.

– Понимаешь...

– Совсем не понимаю, – перебила она парня. – Сомов, чего надо-то?

– Ты мне нравишься! – выпалил этот здоровяк и неожиданно наклонился к девушке, сгреб ее в охапку и попытался поцеловать.

– Ты чего, совсем офонарел? – прокричала Эля, пытаясь вывер-

нуться из его медвежьих объятий. – Отпусти меня сейчас же! – она занесла руку и ударила его по плечу. – Сомов, ты слышал меня?! Отпусти, ботан несчастный!! И убери от меня свои слюнявые губы! – она уже почти визжала, надеясь, что хоть кто-то из друзейотреагирует, но они отошли на приличное расстояние, да и народ вел себя очень шумно.

– Эля, ты только послушай! – молил Андрей, не оставляя попыток ее поцеловать, но Эля постоянно уворачивалась. – Ты мне очень нравишься Давай встречаться!

– Да ты головой стукнулся, что ли? – громко вопила Эля. – Немедленно отпусти! Я Дену все расскажу, он тебе оторвет все, что можно оторвать, и открутит все остальное, понял? – пригрозила она Сомову, но тот, будто не слыша, еще крепче скрутил девушку, приподняв ее над землей.

Эля в отчаянии болтала ногами, надеясь ударить его. Один раз ей даже удалось пнуть его по коленке, парень взвыл, но хватку не ослабил.

Голос девушки перешел в злобное шипение.

– Я тебе устрою, Сомов, погоди! Я тебя к таким чертям pošлю, каких еще никто не видывал! А ну отпусти, кому сказала!

– Элечка, ну чего ты, – неожиданно ласково засюсюкал великан, Элю даже передернуло. – Давай я тебя поцелую, и ты успокоишься!

– Я тебе поцелую! Даже не суйся! Я тебя сразу все губы откушу, придурка кусок! И успокою так – патологоанатомы залобуются!

Андрей хотел что-то возразить, но сбоку раздался обманчиво-спокойный голос.

– Ты что не слышишь, девушка просит отпустить?!

Сомов обернулся и уже открыл рот, чтобы послать неизвестного самаритянина в пеший тур по зарубежным странам, как вдруг неожиданно отступил и резко выпустил девушку из объятий.

Не успевшая сообразить Эля, потеряв опору, рухнула прямо на землю под ноги своему спасителю.

Стас гулял по городу, наслаждаясь свободой в передвижениях и в одежде. На нем были легкие светлые брюки и белая футболка. Все эти три дня, что он был дома, он все никак не мог поверить, что все, армия позади, больше не надо подниматься по тревоге среди ночи, лететь куда-то, внимательно слушая приказы, каждый день бриться и умываться ледяной водой. Кто не был в армии, пожалуй, не поймет, какая это роскошь пойти в любой момент в душ, постоять под теплой водой, сколько хочешь, валяться утром в кровати, не спеша проститься с утренними грезами... Не подобрать слов, чтобы описать, какое блаженство видеть открытые приветливые лица вокруг и, не торопясь, любоваться закатом.

Вчерашний солдат с удовольствием прошелся по памятным местам, подмечая, что изменилось, а что осталось прежним. Оценил новый фонтан почти в центре города, посмотрел, как расширили стадион, с сожалением узнал, что детский сад, в который он ходил когда-то, снесли, а на его месте построили огромный торговый центр.

Несколько часов Стас, не спеша, здоровался с родными улочками. Когда он подошел к старому парку, солнце уже село. Решив просто пройти насквозь,

чтобы не обходить огромный периметр, парень выбрал самую прямую аллею, на которой, как назло, почти не было фонарей.

Эту компанию подростков он услышал еще издалека: они очень громко смеялись, дразня парнишку, который с широкой улыбкой о чем-то рассказывал остальным, бурно жестикулируя. После очередного раската громкого смеха Стас неожиданно уловил еще какой-то звук, выбивающийся из общего веселья. Сделав несколько шагов в сторону, он понял, что не ослышался: однозначно, кричала девушка. Но не звала на помощь, а очень злилась, видимо, на того парня, чей голос пробивался сквозь громкие ругательства.

Усмехнувшись, Стас сделал пару шагов в сторону покинутой аллеи, как вдруг услышал знакомое имя:

– Элочка, ну чего ты?. – и замер.